

3) слова, связанные с государственным управлением *people, nation, government, power, authority, court, crown* и т.д.;

4) слова, связанные с денежными отношениями: *money, property*;

5) слова, обозначающие семейные отношения: *parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece*;

6) большое количество военных терминов и слов, связанных с войной. Все названия военных чинов.

1. Многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: *feast, leisure, pleasure, chase* и многие карточные термины: *trump, ace, cards*.

2. Юридические термины: *accuse, court, crime, defendant, attorney* и т. д.

3. Французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: *tailor, butcher, painter, carpenter, joiner*.

ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА Н. КРЕБИЦ «DAS HERZ IST EIN DUNKLER WALD»)

Гребенщикова О.И.

Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск, e-mail: grolig@mail.ru

Миф (от греч. «mythos» – слово, речь, сказка, предание) – передающееся из поколения в поколение сказание, отражающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях; определенное представление о мире. Чаще всего излагается миф о сотворении мира. Центральное место занимают различные боги, богини и сверхъестественные создания, такие как, демоны, гномы, драконы (в каждой культуре они различны). Предметом настоящего исследования стал миф о Мееде и его воплощение в современном кинематографе.

Медея – персонаж древнегреческой мифологии, самоуверенная и обладающая магической силой женщина. Медея жила в Колхиде, царстве на территории современной Грузии, где правил ее отец Ээт, также являлась внучкой Гелиоса (бога Солнца). Покинутая своим мужем, аргонавтом Ясоном, Медея решается на месть. Она собственноручно убила своих сыновей от Ясона и скрылась на крылатой колеснице, запряжённой драконами. Согласно другим вариантам мифа, после убийства детей Медея покончила с собой. Мотив мифа о Мееде использовался во многих литературных и художественных произведениях, в том числе, в фильме «Das Herz ist ein dunkler Wald».

«Das Herz ist ein dunkler Wald» – фильм-драма режиссера Николетты Кребиц. В фильме идет речь о семье Марии и Томаса. Однажды Мария узнает, что ее муж ведет двойную жизнь и имеет вторую семью. Это повергает ее в шок. Конечно, Мария ревнует своего мужа. Она, как и Медея, считает, что муж предал ее. Они обе мстят мужчинам за оскорбления и измены. И обе делают это жестоким и противоестественным способом – они убивают своих детей, чтобы ничего больше не напоминало об их неверных мужчинах, а также, чтобы разорвать нити, которые связывают их с миром.

Пересечение мифологии, лингвистики и кинематографа происходит в области семиотики. В фильме используется ряд неязыковых символов. Перед убийством детей Мария переплывает реку. ВОДА является одним из четырех символических первоэлементов, составляющих мир. Вместе с тем вода символизирует угрозу для человека. Вода воспринимается как неизведанный мир. Вода определяется как женский первоэлемент.

К своему дому Мария направляется абсолютно нагой, с оружием в руках. Здесь можно выделить символы – НАГОТА – отчуждение от мира, противополо-

ставление себя обществу и ПИСТОЛЕТ – символ насилия и мужского начала.

Мария является матерью, а МАТЬ — символ жизни, святости, вечности, тепла и всепобеждающей любви. Культ почитания матери, как главы рода и охранительницы, сохраняется во многих культурах до настоящего времени.

Незадолго до трагических событий Мария посещает маскарад, лица присутствующих скрыты под различными масками. В свою очередь, МАСКА (от фр. *masque*) – накладка на лицо, либо повторяющая его, либо скрывающая его черты, либо создающая новый образ. Маска служит символом тайны. У маски есть фантастические и волшебные возможности. Так, человек, надевший маску, словно превращается в другого персонажа, способного совершать действия, невозможные в обычной жизни.

Особое место в фильме отводится танцу. В его ритме, движениях исполнительницы, в переживаемых ею эмоциях во время танца Мария видит себя. ТАНЕЦ – ритмичные движения, ассоциирующиеся с силами порядка и творчества. Танцевальные движения несут символическую нагрузку, часто понятную только посвященным, жрецам, шаманам и пр. Танец связан с магией и выступает как инструмент магических превращений, вселения духов в человеческую оболочку.

На пересечении неязыковой и языковой символики стоят числовые символы. Номер дома Марии и Томаса 37 – число «3» – священное число – символ Отца и Сына и Святого Духа; число «7» олицетворяет семь священных таинств. Номер дома любовницы Анны «11» – в религии «11» представляет собой беспорядок, разобщенность, неорганизованность.

Достаточно богата языковая символика фильма. Имя главной героини – Мария – богородица, дева Мария. В христианстве – мать Христа, непорочно его зачавшая. Имя ее мужа Томас – аналог русского имени Фома – в христианстве галилейский рыбак, ставший последователем Христа. Апостол Фома. Имя любовницы Томаса Анна – в христианстве Анна – жена апостола Фомы.

В данном сообщении выделены только некоторые символические элементы картины. Систематизация и интерпретация языковой и неязыковой символики фильма составит задачи дальнейшей работы.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СЕМЬЯ» И «МЕНТАЛИТЕТ»

Григорян А.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: Ann-0989@mail.ru

Каждый народ является носителем определённой культуры, традиций, норм и ценностей которые меняются с течением времени. Следовательно, изменения ориентиров, разнообразные переломы являются предпосылками для дальнейшего развития, эволюции и революции ментальных особенностей той или иной нации. Однако за историю человеческого существования, семья была, и до сих пор остаётся одной из важнейших ценностей для народов мира. Каждый человек нуждается в любящей и крепкой семье. Именно поэтому каждое государство стремится максимально укрепить статус семьи в обществе. Кроме того, семья способна в той или иной степени влиять на общество, регулировать быстро растущий индивидуализм, а также способствовать сохранению и передаче культурных норм и ценностей будущему поколению. В связи с этим актуальной представляется изучение соотношений понятий «семья» и «менталитет», так как в настоящее время ведутся споры о том, что всё-таки семья и её традиции формируют менталитет, или

наоборот – менталитет определяет традиции семьи. Объектом исследования служат понятия «семья» и «менталитет», а предметом является проблема соотношения понятий семья и менталитет.

Целью данной статьи является раскрытие проблемы соотношения между понятиями «семья» и «менталитет». Достижению цели способствуют следующие задачи:

1. Рассмотреть сущность понятие «семья».
2. Раскрыть характерные особенности понятия «менталитет».
3. Изучить соотношение этих двух понятий.

Для начала мы рассмотрим сущность понятия «менталитет».

Важно обратить внимание на тот факт, что 20-30-е годы XX века менталитет стал рассматриваться как самостоятельный предмет исследования в философии. Начиная с 70-х годов, понимание «менталитета» укладывалось в ту научную парадигму, в русле которой развивалось учение о традиции. В конце 1990-х годов российскими исследователями были сделаны первые попытки дать новому термину адекватное наполнение. Определение менталитета встречается в различных научных публикациях, причём выделяют разные виды менталитета в зависимости от связи с родом деятельности [3, с. 155]. Некоторые учёные считают, что понятие «менталитет» раскрывает глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное, а также природное и культурное человеческой ориентации. Другие исследователи рассматривают менталитет как относительно целостную совокупность историко-теоретического контекста мыслей, верований, навыков, которое скрепляет единство культурной традиции какого-либо сообщества, нации. Однако И.В. Грошев считает, что понятие «ментальности» нельзя дать однозначного социологического, психологического или культурологического определения. Во многом это связано с тем, что оказалось сложным подыскать точный эквивалент словам «менталитет», «ментальность» (представляющим собой вариант передачи французского *mentalité*, в свою очередь восходящим к латинскому *mens* – ум, мышление, образ мыслей) на русский язык [3, с. 156]. Важно заметить, что обзор европейской истории изучения понятия «менталитет» представляет Л.Н. Пушкарёв, останавливаясь лишь на его общепринятых в Европе определениях: менталитет – это своеобразные установки сознания, неясные, невербализованные (т.е. невыраженные в словах понятия) его структуры. Менталитет включает в себя основные представления о человеке, его месте в природе и обществе, его понимание природы и Бога как творца всего сущего; менталитет – та манера мышления, его склад, его своеобразие. Это эмоциональные и ценностные ориентации, коллективная психология, образ мышления и человека, и коллектива. Менталитет – это совокупность идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединённых друг с другом логическими связями или же отношениями веры [7].

По итогам обзора Л.Н. Пушкарёва можно выявить несколько направлений понятия менталитета как: иррационального подсознания человека; веру; совокупность явлений духовной жизни человека, духовного мира; мировидения; логического мышления и т.д. [7]. Следовательно, менталитет – категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, «склад ума», «склад души» народа; менталитет представляет собой психолингво-интеллект разномасштабных лингвокультурных общностей [2, с. 136].

Теперь, мы считаем целесообразным раскрыть особенности содержания понятия «семья».

В более широком смысле «семья» – организованная социальная группа, члены которой могут быть связаны брачными или родственными отношениями (а также отношениями по взятию детей на воспитание), общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [8]. В педагогике семья рассматривается как социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого её члена [5, с. 570]. С культурологической точки зрения, семья – это социальный институт, выполняющий функции малой группы, реализующей потребность общества в биологическом воспроизводстве своих членов и их социализации [6, с. 435]. Семья – это один из основных инструментов, обеспечивающих взаимодействие личности и общества, интеграцию и определение приоритетности их интересов и потребностей [1, с. 215]. Итак, семья рассматривается как маленький социальный институт, как социальная ячейка общества [4, с. 319]. Так, Л.П. Крившенко считает, что семья и её традиции формируют менталитет, так как именно она даёт человеку представления о жизненных целях и ценностях, о том, что нужно знать и как следует себя вести. В семье юный гражданин получает первые практические навыки применения этих представлений во взаимоотношениях с другими людьми, соотносит своё Я с Я других людей, усваивает нормы, которые регулируют поведение в различных ситуациях повседневного общения. Объяснения и наставления родителей, их пример, весь уклад в доме, семейная атмосфера вырабатывают у детей привычки поведения и критерии оценки добра и зла, достойного и недостойного, справедливого и несправедливого [1, с. 215].

С его точки зрения то, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение своей всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребёнок находится в наиболее значимый период своей жизни, и по силе и длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьёй [1, с. 215]. Однако некоторые исследователи считают, что менталитет определяет традиции семьи. Так, например, первичность ментальности по отношению к практике, социально-экономическим отношениям и формам поведения личности А.П. Огурцов мотивирует тем, что структуры ментальности обладают и большей исторической длительностью, и большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической жизни. Менталитет определяет и опыт, и поведение индивида, и социальных групп. Необходимо отметить, что социально-философский анализ ментальности представлен в диссертационном исследовании Ф.Т. Аутлевой. Утверждается, что ментальность представляет собой комплекс устойчивых свойств индивида, влияющих на его поведение, вырастающих на биологической, интеллектуальной и психологической основе и вытекающих из воздействия культуры и структуры его общества. Правда, неясно, что понимается под устойчивыми свойствами индивида и каким образом они могут влиять на его собственное поведение. Хотя очевидно воздействие социокультурных факторов на формирование ментальных структур индивида. Между тем, абсолютизация этих процессов в онтогенезе неоправдана. Воздействие социокультурных факторов играет решающую роль лишь в диакронии, в процессе формирования этноспецифических свойств той или иной человеческой общности. Итак, ментальность, как отмечает Ф.Т. Аутлева, отражает глубинный уровень индивидуального и коллек-

тивного сознания, включая и бессознательное. Ментальность – это определенная внутренняя сумма готовностей, установок и предрасположенностей социального субъекта мыслить, чувствовать, действовать и воспринимать мир определенным образом [7].

Таким образом, в настоящее время проблема соотношения понятий «семья» и «менталитет» остаётся открытой, так как одни исследователи считают, что семья и её традиции формируют менталитет, тогда как другие склонны утверждать, что всё-таки менталитет определяет традиции семьи. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что, несмотря на неупорядоченность в терминах и понятиях национального сознания, национального характера, менталитета, ментальности, на данном этапе развития науки, как справедливо утверждает В.А. Пищальникова, целесообразнее сосредоточить внимание на изучении соотношения и способов взаимодействия ментальностей отдельных социальных (и других) групп в пределах социума (этноса). Отсюда необходимость обращения к экспериментальным исследованиям, проявляющим содержание национально специфического компонента концептуальных систем [7].

Список литературы

1. Педагогика: учеб. / Л.П. Крившенко [и др.]. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 432 с. – ISBN 5-482-00857-6.
2. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2008. – 272 с. – ISBN 978-5-7695-4385-2.
3. Молодёжь Забайкалья: творчество и прогресс: VIII международная молодёжная научно-практическая конференция., 21-22 апреля 2004 г., Чита / отв. ред. Л.М. Любимова. – Чита: ЧитГУ, 2004. – Ч.1 – 256 с.
4. Пидкасистый П.И. Педагогика: учебное пособие. – М.: Высшее образование, 2007. – 430 с. – ISBN 5-9692-0091-3.
5. Столяренко Л.Д. Основы психологии: 9-е изд. учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 672 с. – ISBN 5-222-04977-9.
6. Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – с. 640. – ISBN 5-222-00121-8.
7. Культурная картина мира: [сайт]. URL: http://revolution.allbest.ru/culture/00012202_0.html (дата обращения: 23.11.2010).
8. Семья: [сайт]. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F> (дата обращения: 29.11.10).

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА КАК СЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Гришанина Е.А., Чибисова О.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: grishanina_katyshka@mail.ru*

Согласно проведенному исследованию, язык является одним из основных семиотических систем, используемых в наше время людьми для передачи сообщений о своих мыслях и переживаниях, оценках и намерениях, о результатах своей познавательной деятельности или о каких-либо ситуациях в мире. Но язык не существует вне культуры, он – проявление специфически человеческой жизнедеятельности, которая сама в свою очередь является реальным бытием языка. Языком культуры называются те средства, знаки, формы, символы, тексты, которые позволяют людям ориентироваться в пространстве культуры. Это универсальная форма осмысления реальности, в которую организуются представления, восприятия, понятия, образы и другие подобного рода смысловые конструкции. Языки разделяются на: **естественные языки**, как основное и исторически первичное средство познания и коммуникации (русский язык); **искусственные языки** – языки науки (математический язык); **вторичные языки** – коммуникационные структуры (миф, религия, искусство). Между реальным миром и языком стоит мышление, поскольку слово отражает не сам предмет, а то, как человек видит его через призму той картины мира, которая детерминирована его культурой. Таким образом, окружающий человека мир можно предста-

вить в трех формах: *реальный мир* (объективная действительность, существующая независимо от человека); *культурная картина мира* (отражение объективной действительности через призму понятий) и *языковая картина мира* (отражение объективной действительности через культурную картину мира). Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов, так как он зависит от природных климатических условий и социального окружения, следовательно, у каждого народа своя история и своя культурная и языковая картины мира. Нами было разработано практическое занятие, в котором содержатся задания: на понимание, интерпретацию текста; тестовые задания с выбором ответа; задания на перевод; задания на размышление и т.д. Оно может проводиться в рамках таких дисциплин как основы теории межкультурной коммуникации, культурология и практикум по межкультурной коммуникации.

ФРЕЙМЫ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ В АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В.П. АСТАФЬЕВА «ПРОКЛЯТЫ И УБИТЫ»

Давыдова Е.О.

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского,
Чита, e-mail: gerba1188@mail.ru*

Ученых издавна волновала мысль о том, что язык связан с духовной жизнью народа. В конце XVIII – начале XIX вв. эта мысль нашла яркое воплощение в трудах немецкого филолога Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), который много писал о языке как об «объединенной энергии народа», о влиянии «характера языка на субъективный мир», о том, что «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание». Развитие этих идей можно найти в трудах отечественных лингвистов и философов: А.А. Потебни (1835-1891), А.Ф. Лосева (1893-1988) и других, в лингвистических дискуссиях XX века о связи межъязыковых различий со своеобразием культур, языка с мировосприятием нации (или этноса как национального образования любого типа – нации, народности, национальности). В современной науке сложилось понимание, с одной стороны, универсальности познавательных (когнитивных) механизмов человеческого восприятия мира и использования языка во всех его функциях, а с другой – зависимости отраженной в языке и формирующейся посредством языка картины мира от исторического опыта и культурно-национальных черт этноса [4; 45].

Картина мира определяется как совокупность знаний человека о мире, система жизненных ориентиров, культурных установок и стереотипов, этических ценностей, систематизированных и интегрированных в некое целое [2; 384]. Национальная картина мира проявляется в общих представлениях людей, принадлежащих к одному этносу, о действительности; в их однотипных реакциях на типичные ситуации, в сходных оценках и суждениях. В языке запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений, поэтому говорят о языковой картине мира, которая выступает как своего рода «коллективная философия», – язык ее «навязывает» в качестве обязательной всем носителям этого языка. Вот почему считается, что язык дает важные сведения о специфике национального когнитивного мировосприятия и национального характера [3; 67].

Текст, являясь продуктом речевой деятельности писателя, репрезентирует фрагмент концептуальной картины мира (ККМ) автора. С этой точки зрения исследование сущности, функционирования и структуры ККМ писателя, отражающей его индивидуальность, неповторимость и особенность, является од-